Гермиона с отстраненным ужасом наблюдала, как Малфой наливал вино из фляжки в чашки на столе. Он поднял красный шнур и встал перед матерью и Гарри. «Сегодня мы связываем лорда Гарри Джеймса Поттера, графа Слизерина по завоеванию, лорда Блэка, с вдовствующей Нарциссой Элиз Малфой, урожденной Блэк. Каждый берет руку другого». Нарцисса вяло подняла руки, когда Малфой коснулся ее запястья. Она просунула одну руку между связанными руками Гарри, а другую взяла чашечкой, как только они соединились. Малфой поднял красный шнур и перекинул его. Он приложил свою палочку к их рукам.

«Кто дает этой ведьме, вдовствующей Нарциссе Элиз Малфой, урожденной Блэк, быть с этим волшебником?» — спросил Малфой в тихой комнате. Он ответил сам себе: «Я, Лорд Драконис Люциус Малфой, даю этой ведьме связать себя с этим волшебником». Малфой взмахнул палочкой, и его мать окружил серебряный свет.

«Кто придет, чтобы взять эту ведьму, чтобы она стала ею?» Малфой посмотрел на Гарри. — Скажи: «Я, лорд Гарри Джеймс Поттер, граф Слизерин путем завоевания, лорд Блэк, пришел забрать эту ведьму, вдовствующую Нарциссу Элиз Малфой», — слова Гарри были невнятными, но они вырвались наружу. Гарри окружил золотой свет.

«Две души, собравшиеся вместе, чтобы сформировать единое существо, два сердца, бьющиеся в едином ритме. Сегодня мы присоединяемся к нашей магии, чтобы поддержать их, когда они предлагают себя друг другу. Мы празднуем их любовь, их радость и их ожидания. " Он постучал палочкой по шнуру, и тот завязался сложным кельтским узлом.

«Мы признаем Твое Присутствие и Твою Силу, Благословенный Дух. Мы благодарим за то, что эти две души были сведены вместе по божественному назначению и будут удерживаться вместе силой божественной любви, пока смерть не разлучит их. Мы радуемся тому, что благодаря этому мистическому союзу , эти двое, которые теперь станут одним целым, испытают душевное удовлетворение и удовлетворение, и что твое благословение, Благословенный Дух, на них, и что твоя любовь выражается через них сейчас и всегда. Поцелуй». Гарри издал жалобный звук. Малфой проигнорировал это, но заговорил быстрее, когда губы женщины коснулись губ мальчика. Вокруг них вспыхнул яркий белый свет.

«Ваши два сердца теперь бьются как одно, ваши две души теперь снова глубоко соединены — идите вперед вместе, всегда рука об руку, пока смерть не разлучит вас». Гарри и Нарцисса неуклюже двинулись вперед. Нарцисса потянула едва сопротивляющееся тело Гарри, чтобы трижды сделать круг вокруг Малфоя. В комнате ярко вспыхнул пурпурный свет.

«Пусть ваш брак будет празднованием любви на всю жизнь! Теперь, когда ритуалы завершены, вы дали свои обещания и обменялись кольцами. Пусть ваши совместные жизни будут наполнены благословениями изобилия и здоровых детей. Лорд Малфой из Древнейшего Дома Малфоев, настоящим объявляю вас волшебником и женой». Золотой и серебряный свет, окружавший двоих, ворвался в шнур с последней вспышкой ярко-белого цвета, шнур разделился надвое и обернулся вокруг каждого из их запястий. Красно-золотой и серебряный браслет не имел застежки, но имел небольшой круглый жетон с гербом Поттера.

— Теперь ты можешь встать здесь, мама, — сказал Малфой, указывая на край стола. Он взял темно-зеленый шнур и подошел к Гермионе. — Вот здесь, Поттер, — сказал он, указывая на место рядом с собой и Гермионой. Гарри слегка волочил ноги, но передвинулся.

— Наша очередь, милая, — саркастически сказал Малфой, глядя на Гермиону.

Малфой провел церемонию почти так же. Он и Гарри поменялись местами, сказав: «Да», потому что вспышка, когда они закончили прогулку, была скорее оранжевой, чем пурпурной. Но с короткой прогулкой и последним словом Малфой протащил Гермиону по кругу, и веревка скользнула вокруг ее запястья, золотая, серебряная и зеленая с маленьким жетоном с фамильным гербом Малфоев.

— Почти готово, — казалось, пробормотал Малфой про себя. Он оставил Гарри и Гермиону стоять рядом друг с другом и вернулся к столу. Он схватил последний черный шнур и зашагал обратно к ожидающим подросткам.

«Этот ритуал немного отличается», — сказал он, начав говорить. Для мозга Гермионы это не звучало иначе. Ей было стыдно признаться, что странным образом она оценила ясность, которую дало ей это зелье. Она могла сказать, что ее эмоции раздувались от воспламенения паники и страха, но она не могла по-настоящему чувствовать свои эмоции. Она не чувствовала ничего, кроме беспечного равнодушия. Ее разум казался огромным и могущественным, хотя груз эмоций не сковывал его. Она могла так ясно видеть и так быстро думать, что это казалось волшебством. Она просто не могла ничего поделать ни с одной из своих мыслей.

Малфой продолжал, как и в предыдущие два раза, пока не дошел до части, в которой говорилось: «Две души, объединившись, чтобы сформировать одно единое существо…». Оно было изменено на «Две души, обещающие объединиться через три месяца, чтобы образовать одно единое существо…». Зачем Малфою принуждать их к помолвке? Он не объяснился, но злобно ухмыльнулся, продолжая ритуал, включая завершающий поцелуй. Но свет не вспыхнул в конце прогулки.

Конец тоже был другим. Вместо: «Властью, данной мне как лорду Малфою из Древнейшего Дома Малфоев, настоящим я объявляю вас волшебником и женой…». Вместо этого он сказал: «Властью, данной мне как лорду Малфою из Древнейшего дома Малфоев, настоящим объявляю вас обрученными, чтобы стать волшебником и женой, и отныне после вашего брака называться только лордом и леди Блэк. " Малфой протащил их через последнюю головокружительную прогулку. Его издевательский смех преследовал их.

— Если я перестану быть лордом Малфоем, ты точно не останешься лордом Поттером, — насмешливо сказал Малфой. «Еще кое-что нужно сделать, прежде чем мы поднимем этого снитча в воздух».

Малфой подошел к длинному столу, который принес с собой. — Сюда, моя дорогая жена, — сардонически сказал Малфой, указывая на стол. "Запрыгнуть."

Ноги Гермионы не двигались. Малфой выглядел раздраженным и подошел к ней. Он схватил ее за руку и потащил к столу. «Не волнуйся, грязнокровка. Никому не нужна твоя отвратительная добродетель». Он толкнул ее в сидячее положение на столе.

Он вернулся к столу, взял одну из чаш и подошел к своей Матери. — Сюда, Поттер. Гарри шел очень медленно, останавливаясь через каждые несколько шагов всего на мгновение, прежде чем продолжить. Его лицо начало показывать намек на выражение. — А-а-а, Поттер. Не глотай сок раньше времени, иначе мне снова придется давать тебе дозу. У нас действительно нет на это времени.

Малфой очень близко притянул Гарри к матери. Он снова соединил их руки, и его Мать взяла руку Гарри без предупреждения. "Вот мы идем," сказал он с глубоким вздохом. Он поставил вино рядом с ними и начал напевать и медленно смешивать восьмерки в чашке. Вино, или, возможно, не только вино, если судить по тому, как оно начало пузыриться и светиться светло-голубым цветом, пахло ароматно и сладко.

После нескольких минут перемешивания и пения Малфой натужно сказал: — Плюнь в кубок. Гарри и Нарцисса сплюнули в чашку. «Я отвечаю на любые мои вопросы», — приказал он.

— Ты согласен объединить свою магию? Нарцисса ответила сразу. Гарри колебался, но слова все еще скрежетали у него сквозь зубы.

— Вы согласны соединить ваши тела? снова было сказано их согласие.

"Согласны ли вы объединить ваши духи?" Раунд I dos ответил.

— Что сотворила магия, пусть проявится дух, — Малфой снова постучал палочкой по чаше. Он начал окутывать пару мечтательным бело-голубым дымом. — Пей и будь в изобилии, — сказал Малфой, протягивая чашку Матери. Она пила и освежающе дышала, ее дыхание начало светиться белым.

— Пей и будь в изобилии, — Малфой поднес чашку к губам Гарри. Губы Гарри остались закрытыми. Малфой наступил ему на ногу, и, когда Гарри задохнулся от боли, зелье влили ему в рот. Он отплевывался и задыхался, но все же проглотил немного.

Малфой снова начал петь. На этот раз он держал почти пустую чашу рядом с лицами двоих. — Поцелуй, — приказал он с отвращением. Как только губы Гарри и Нарциссы соприкоснулись, белый сияющий свет перешел от Нарциссы к Гарри.

— Вся жизнь проходит через чашу воплощения, — торжественно сказал Малфой. Он возобновил пение, когда белый свет вырвался из задыхающегося рта Гарри и вернулся в чашу. Малфой осторожно вернулся к столу и аккуратно поставил чашку. Он взял другую и подошел к Гермионе.

Церемония повторилась с Гермионой. Когда это было сделано, Малфой хлопнул ее ногами по столу и толкнул в лежачее положение.

Малфой провел палочкой по животу Гермионы. Халат, покрывающий карамельную кожу, разорвался, обнажив пупок. Гораздо более громкое рычание вырвалось из горла Поттера. Малфой повернулся и ухмыльнулся: — Не горячись, Потти. Я всегда знал, что ты извращенец.

Он водил палочкой по ее животу, напевая. Она не расслышала всех слов, которые шептались, но часть о плодородии поняла. Она слегка поерзала на столе.

Он осторожно окунул палочку в чашку. Когда он медленно и осторожно вытащил свою палочку, белый туман поднялся вместе с ней. Маленький светящийся оранжевый шарик прилипал к кончику. Малфой начал напевать громче, коснувшись маленьким мячиком нижней части живота Гермионы. На мгновение он ярко вспыхнул голубым светом, прежде чем погрузиться в нее.

Малфой быстро подошел к столу и взял вторую чашу. Он повторил процесс и коснулся другим маленьким светящимся шариком, на этот раз пурпурным, ее живота. Снова вспыхнул синий свет, прежде чем он погрузился внутрь. Отстраненная паника эмоций Гермионы начала подавлять отстраненное хладнокровие и спокойствие.

— Все готово. Тогда пора двигаться дальше. Вставай и иди встань рядом с Поттером. Гермиона несколько секунд лежала неподвижно, прежде чем вяло двинуться к Гарри. Она могла видеть его глаза, когда подошла. Они кричали гнев, страх и беспокойство в ее адрес. Она пыталась показать, что с ней все в порядке. Изо всех сил она подумала на него: «Мы должны выбраться отсюда». Она знала, что он понимает, даже если не слышит ее. Его глаза лихорадочно перебегали с нее на дверь.

— Скоро вернусь, — сказал Малфой. Он снова провел палочкой по дверному косяку и выбежал из комнаты. Гарри бросился в попытке пошевелиться. Он заставил пальцы дернуться и услышал, как Гермиона тихонько всхлипнула, прежде чем Малфой ворвался обратно в комнату. Теперь он был гораздо менее осторожен. За ним парил окаменевший Северус Снейп.

http://tl.rulate.ru/book/81110/2485380